

Согласно рассказам внуков очевидцев, когда формация активировалась, казалось, что врата ада действительно распахнулись. В одно мгновение небо потемнело, земля задрожала, и тысячи призраков вырвались из трещин в земле, уничтожив захватчиков в мгновение ока. Меньше чем за полдня, за исключением учеников, находившихся в центре формации, все живые существа в Долине Лазурных Глубин погибли, и от них не осталось и следа...

После этой битвы Секта Врат Преисподней стала знаменитой, заняв первое место среди демонических сект. На протяжении ста лет в мире боевых искусств никто не осмеливался бросить ей вызов.

На самом деле, только сами члены Секты Врат Преисподней знали, что сто лет назад при отражении врага произошла ошибка.

Тогда Массив десяти тысяч призраков успешно активировался, но вскоре один из центров формации внезапно обрушился. Огромная дыра, словно пасть демона, в мгновение ока поглотила почти тысячу учеников.

Поэтому Чи Юэ сомневался, действительно ли эта формация всё ещё работает, ведь в своё время она навредила даже своим.

— Главе секты не стоит беспокоиться, насколько мне известно, тот инцидент произошёл из-за оползня, если избегать опасных мест, всё будет в порядке.

Чжан, Ли и Ван, три старейшины с аурой бессмертных, сидели наверху, перед каждым на нефритовом столе стояла чашка ароматного чая. Лёгкий дымок поднимался, окутывая трёх стариков, делая их похожими на трёх чистых даосских патриархов.

Чи Юэ нахмурился, и иероглифы «мораль» на его лбу исказились. Все присутствующие едва сдерживали смех, опустив головы и глядя на свои ноги, их плечи дрожали, как в судорогах.

Янь Були стоял рядом, улыбаясь, как тихая и прекрасная женщина.

— Но, уважаемые старейшины, вы, должно быть, слышали завет основателя: защитные формации нельзя активировать более трёх раз. Если превысить это число, это означает, что срок Секты Врат Преисподней истёк, и насильственная защита нарушит Небесный путь, и Небесное наказание обязательно обрушится.

— Да, действительно есть такие слухи, — сказал старик в зелёных одеждах, поглаживая седую бороду.

— Говорят, старейшина Мухуа хорошо разбирается в старых делах секты, может быть, вы знаете, сколько раз эта формация активировалась?

Ли Мухуа опустил веки, по одному перебирая волоски бороды:

— Это...

— Старейшина...? — Чи Юэ, увидев, что тот долго молчит, спросил:

— Почему вы молчите?

— Я считаю...

— ...

— Главе секты, вероятно, неизвестно, что в тысячелетних школах практикующих конфликты между Праведным путём и Путём Демонов были частыми, и защитные формации Секты Врат Преисподней активировались особенно часто. На сегодняшний день их было уже не менее шестнадцати раз.

Чи Юэ моргнул:

— Так много? Тогда почему основатель оставил завет, что нельзя активировать более трёх раз?

— Я осмелюсь предположить, что, возможно, это связано с тем, что в будущем духовная энергия мира иссякла, и формация не могла поддерживать многократное использование. Или, — Ли Мухуа сделал паузу, — судя по характеру этого основателя, этот завет мог быть просто... шуткой, которую он сыграл с нами, потомками.

Янь Були не смог сдержать смеха.

Чжан Гриб нахмурил свои длинные белые брови:

— Почему глава секты смеётся?

Янь Були, всё ещё улыбаясь, покачал головой:

— Ничего, просто я подумал, что этот основатель был большим шутником.

— Почему вы так думаете?

— Если Массив десяти тысяч призраков действительно такой могущественный, почему люди Праведного пути снова решатся напасть? Разве урок столетней давности не был достаточным? Я думаю, что формация давно перестала работать, а тогда её сила была вызвана лишь срабатыванием подземных механизмов, вызвавших обвал. Со временем, слухи разрослись, и это стало пугающей легендой.

— Хм! — Старик в сером одеянии, сидевший слева, фыркнул. У Ван Чжуна был красный нос, его лицо было пурпурным, как спелый виноград, и он говорил, как пьяный:

— Формация основателя невероятна... её сила поразительна... что ты, молокосос, можешь знать?

Ли Мухуа насмешливо сказал:

— Старик Ван, поменьше говори, наш глава секты имеет большие заслуги, она окружена почётом, и, конечно, не станет обращать внимание на основателя.

— Перед войной, когда формация будет активирована, потребуется помощь трёх старейшин, чтобы управлять центрами формации. Но также нужно расставить людей для обороны, поэтому я и собрал этих молодых. Все они неопытные дети, старейшины, не стоит с ней спорить. — Чи Юэ недовольно кашлянул, взглянув на кого-то:

— Мочоу, разве ты не извинишься перед старейшиной Ли?

Если бы Янь Були извинился, это было бы чудом, подобным тому, как солнце встаёт на западе и заходит на севере.

Белая красавица вытянула шею, глядя на потолок, с выражением, говорящим: «Ветер слишком сильный, я ничего не слышу».

— Посмотрите на неё! Глава секты, не сердитесь на старика за его слова, но с древних времён говорили, что женщину и подлеца трудно воспитать, вы её так избаловали, что она вознеслась на небеса, и в будущем это обязательно принесёт беду.

Услышав это, Чи Юэ понял, что дело плохо, и, как и ожидалось, кто-то взорвался.

Янь Були широко раскрыл глаза:

— Старик, кого ты называешь бедой?! Я стою здесь сегодня благодаря крови и поту, вы десятилетиями сидели в своих пещерах, сколько пользы вы принесли секте? Только едите и сплетничаете, действительно, старые и беззубые!

— Ты... ты... — Ли Мухуа закрыл рот с недостающими зубами, дрожащим пальцем указывая на неё, — послушайте, что эта колдунья говорит! — Затем он повернулся к Чи Юэ и поклонился:

— Глава секты, она оскорбила старика, это ничего. Но дисциплина в секте должна быть чистой, порядок должен быть правильным! Эта женщина дерзка, не уважает старших, презирает основателя и оскорбляет главу секты, это невыносимо!

Чи Юэ кивнул, слушая, но вдруг почувствовал недоумение:

— Когда она оскорбила меня?

Трое стариков с сочувствием посмотрели на него и одновременно указали на лоб.

Глава секты неуверенно потрогал лоб и обнаружил, что на ладони остались чернила, на лбу теперь был только иероглиф «путь», и он действительно стал «без морали».

Неудивительно, что эта женщина не дала ему умыться утром и, не закончив завтрака, повлекла его в Чертог Жёлтых Источников...

Чи Юэ окинул взглядом подчинённых, которые с самого начала считали муравьёв, и подумал о странных взглядах учеников по пути. Всё стало ясно. С мрачным лицом он холодно сказал:

— Ху Чэдань, принеси зеркало.

Янь Були почувствовал холод на затылке и понял, что на этот раз переборщил. Пока никто не смотрел, он тихо отступил в угол.

Ху Чэдань быстро выбрал резное круглое зеркало. Чистое и светлое, стоило десять монет, если разобьётся, не жалко. Но едва оно оказалось в руках Чи Юэ, как превратилось в пыль, не оставив ни единого осколка.

— Цзян Мо-чоу! — Глава секты закричал так, что Долина Лазурных Глубин содрогнулась.

Его голос, наполненный мощной внутренней силой, разнёсся по всему небу, чуть не снёс крышу Чертога Жёлтых Источников. Пыль с балок посыпалась вниз, вороны с крыши, ошеломлённые, упали на землю, беспорядочно валяясь у входа в чертог.

Все в чертоге закрыли уши и опустили на колени, дрожа, оглядываясь, они обнаружили, что виновник давно исчез...

Утреннее небо, плывущие облака. Осенний ветер, высокие сосны, пугающие листья.

За Чертогом Жёлтых Источников была узкая тропа, ведущая к входу в задний двор Долины Лазурных Глубин. В конце тропы стояла тысячелетняя сосна, её ветви переплетались, могучая и прямая. Под сосной был огромный камень, на камне сидели двое. Старик и ребёнок, играли в вэйци.

Лесник Лао Цю и его тринадцатилетний внук, каждый держал чёрные и белые камни, сражаясь в оставшейся партии. Маленький Цю вдруг поднял голову и спросил:

— Дедушка, ты слышал что-нибудь?

Лао Цю плохо слышал, прислушался к ветру и спросил:

— Что за звук?

Маленький Цю ответил:

— Мне кажется, я слышал, как глава секты зовёт главу секты.

— Так далеко, ты, наверное, ошибся.

— Но мне действительно так показалось...

Лао Цю, глядя на доску, сказал:

— Глава секты, хотя много лет не занимался делами секты, всегда был спокоен и сдержан, никто никогда не слышал, чтобы он громко говорил. Глава секты, хоть и холодна, лучше всех понимает главу секты, какие конфликты могут быть между ними? Хотя, говорят, что глава секты потеряла память и силы...

Не успел он закончить, как белая фигура промчалась мимо.

Янь Були пробежал несколько шагов, резко остановился, вернулся и спросил у людей под сосной:

— Вы не знаете, где здесь туалет?

Старик и ребёнок ошеломлённо указали направо.

— Спасибо!

Он, подняв юбку, побежал к туалету.

Маленький Цю моргнул:

— Глава секты, что-то не то съела?

<http://bllate.org/book/15303/1352353>